

16+

Евгений Перов

ЧЕРНЫЕ КЛИНКИ. Бывает, просто не везёт

Евгений Перов
Черные клинки.
Бывает, просто не везет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35737627
SelfPub; 2018*

Аннотация

«Бывает, просто не везёт!» – думает Пулий, глядя на пепелище своей благополучной жизни. Как ещё можно объяснить череду неудач, которые сыплются одна за другой? Или же таким образом жизнь требует расплату за прошлые грехи? Печальная истина в том, что возможность сожалеть о содеянном предоставляется только тем, кто выжил. А для этого придётся ещё ой как постараться.

Бывает, просто не везёт

Утро выдалось промозглым и мерзким. Водяная взвесь висела в воздухе густым туманом, сквозь который мутными пятнами просвечивали уличные фонари. Ноги то и дело попадали в липкие грязевые лужицы, коих было великое множество в молящей о ремонте брусчатке. Серое предрассветное небо никак не могло решить, то ли залить всё это безобразие дождём, то ли оставить как есть.

Лучше, конечно, дождь. Возможно, хотя бы смоед едкий запах гари.

Пулий плотнее укутался в тонкое пальто и завистливо покосился на двух городских стражников в шерстяных плащах с меховыми опушками. С другой стороны, по сравнению с большинством людей, толпившихся поблизости, одет он был вполне неплохо. У многих не было даже нормальных сапог, не говоря уж о шапке и тем более перчатках. И вот ведь беда, знай Пулий, как всё обернётся, тоже повременил бы с покупкой последних. Отвалил целый солид и даже не поторговался. Хотя на тот момент Пулий считал себя хозяином судьбы (а этого она ой как не любит, пора бы и запомнить).

Но как иначе: дела хозяина постоянного двора, у которого Пулий с юных лет работал помощником, шли в гору: редко когда в его гостинице пустовало больше одного номера. В праздник урожая же комнаты выкупали за месяц вперёд, даже с учётом тройной цены. Народ обычно селился прилич-

ный – драки случались нечасто, а если и происходили, участники ограничивались выбитыми зубами да сломанными носами (ну, за исключением того раза в прошлом году, когда один из посетителей упал неудачно и шеей свернул... но так то случайность – с кем не бывает, не свезло парню).

Вчера Пулий расхрабрился и попросил прибавки к жалованию. Со страху чуть штаны не обмочил, а старик просто улыбнулся в рыжие усы да хлопнул Пулия по плечу своей лапищей. Потом как рассмеётся. Я, говорит, такому парню, как ты, и в два раза больше платить готов (но, правда, жалование поднял лишь на четверть). Пулий, конечно, всё равно рад без меры был – ладить с женой становилось всё труднее, особенно теперь, как та узнала, что под сердцем дитя носит. Наконец появился повод Лидии рот заткнуть, когда она снова заведётся. На радостях и не устоял – по пути домой купил те перчатки злосчастные. Да ещё и целую корзину всяких вкусностей: свежий хлеб из белой муки, говяжью колбасу, поллибры яблок и большой бутылъ Боргийского.

Жена, разумеется, первым делом в ссору пустилась. Транжирой и пустомелей обзывала. А Пулий всё лыбился. Потом, когда рассказал, как хозяина вынудил жалование поднять, у Лидии настроение улучшилось, конечно. Такой счастливой он её уже с полгода не видел.

Но сегодня утром, когда на работу пришёл, крепко пожалел, что не может набить себе вчерашнему морду. Не растрать он полученное накануне на роскошь – мог бы преспо-

койно с месяц семью содержать. Два, если ужаться. Теперь же... Теперь у него не было ни малейшей идеи, как быть дальше.

Вместо «Городской норы» дымилась куча обломков. На самом её краю, за спинами стражников, лежали четыре холмика – накрытые брезентом тела. Из-под одного виднелась покрытая старческими пятнами бледная рука. На мизинце покойника блестело кольцо с крупным синим камнем. Чудо, что ещё никто не позарился. Пулий узнал кольцо старика.

Ни капельки не боясь солдат, пепелище облепили беспризорники, которые пытались найти хоть что-нибудь ценное, уцелевшее при пожаре. Когда-то Пулий сам был одним из таких же сопливых мальчишек. С утра просил подавание возле храма, а в обед воровал у торговцев с рынка, что через два квартала отсюда.

Тем временем одному мальчишке, из-за худобы напоминающему паука, свезло – вытащил из недр бывшей гостиницы блестящую ложку. Из новых, старик выдавал их за серебряные, клал на стол лучшим гостям. Радость парнишки длилась недолго – два других мальчугана, повыше и покрепче, моментально отобрали ценную находку, выменяв её на удар в ухо.

Вокруг, с жаром обсуждая случившееся, толпились зеваки. Кто-то утверждал, что таверну подожгли варвары с севера, кто-то видел гномов-шпионов, а одноглазый оборванец клялся, что здесь случилась битва халду.

– Сам видел, тут настоящая бойня была, – размахивая руками, кричал он, – один маг сражался с двадцатью... нет, тридцатью! Грохот стоял как при грозе, а молнии летали во все стороны...

«Что же тогда соседние постройки уцелели?» – подумал Пулий.

У самого него были собственные догадки насчёт пожара. Неделей раньше Пулий относил старику пачку счетов и, когда открыл дверь в кабинет, увидел, как тот крепко ругался с двумя типами. Их внешность недвусмысленно намекала на весьма востребованную в городе профессию – создавать проблемы другим. Кривые носы, бугристые от шрамов морды, огромные кулаки с почерневшими костяшками... похоже, оба в этой работе преуспели. И, судя по сведённым к горбатым переносицам бровям и оскалившимся редкими зубами ртам, у старика определённо были проблемы.

В какой-то миг Пулий даже хотел заступиться за своего работодателя. Проявить храбрость и доблесть, совершить поступок, которым можно было бы гордиться и рассказывать о нём детям (и как только Создатель допустил, чтобы они появились у такого червяка). Стать между этими монстрами и человеком, которому был обязан всем, человеком, который спас его от нищеты и попрошайничества, человеком, который дал ему шанс (скорее всего не заслуженный)... Однако этот порыв быстро прошёл, и Пулий просто закрыл дверь. А через полчаса (когда громилы убрались из «Городской но-

ры»), он, как ни в чём ни бывало, вернулся в кабинет к старику.

Тот сидел за столом, угрюмый, с пепельного цвета лицом. Левой рукой держался за бок, в правой сжимал добротный кинжал. Дёрнулся было, когда дверь открылась, но, увидев Пулия, осел обратно. Человек поучастливее спросил бы, что за беда случилась, но Пулий предпочёл сделать вид, что ничего не произошло. Старик и сам повода не давал вспоминать, и через пару дней Пулий уже выбросил тех громил из головы... до сегодняшнего утра.

Ведь *именно они* сейчас, распахивая зевак, направлялись к нему, Пулию.

Со времени беспризорного детства прошли годы, но что-то, а навык определять, когда нужно убегать, спасая свою шкуру, к счастью, никуда не делся. Не тратя времени на глупые попытки спрятаться в толпе или незаметно скрыться, Пулий рванул, не чуя собственных ног.

Пулий шмыгнул в появившуюся щель, едва приоткрылась дверь. Поспешно захлопнул её, с невероятным облегчением повернул в замке ключ, а для верности опустил тяжёлый засов и навалился спиной.

Спасён.

Пусть временно. Пусть ненадолго.

Ощущение безопасности было сродни глотку прохладной воды в пустыне.

Лидия, в одной ночной рубашке, таращилась на него сонными глазами, которые можно было разглядеть даже сквозь закрывшие лицо спутанные волосы. Она часто смотрела на него вот так, словно он был самым большим идиотом в этом идиотском мире (и гораздо чаще, чем хотелось бы, Пулий ловил себя на мысли, что согласен с женой). А вот сейчас она наверняка наморщит свой носик.

Эта её привычка вызывала умиление до женитьбы, но за прошедшие с той поры месяцы утратила изрядную долю шарма. Раньше, морща носик, Лидия ещё и улыбалась – особенно в моменты, когда они вместе строили планы на будущее. Лишившись же компании улыбки, наморщенный нос стал предвестником ссоры. Видимо, оттого что большинство планов превратилось в такой же пепел, как и «Городская нора».

Взгляд Лидии скользнул по вспотевшему лбу, испачканным щекам, опустился на вздымающуюся после долгого бега грудь... и замер на левой руке (на которой уже не было перчатки). Пулий почувствовал, что взгляд жены с удивлённо-раздраженного меняется на пораженно-испуганный.

Он проследил за взглядом и с удивлением увидел, что левая ладонь в крови. Что ж такое произошло? Он совсем не помнил, как поранился. Наверное, это случилось, когда перебежал дорогу прямо перед экипажем. Чтобы не упасть, за

сбрую уцепился (но всё равно упал). Там и перчатку потерял (эх, целый солид задарма пропал). Пулий искал глазами, обо что вытереть руку. Ничего не нашел и вытер о собственные штаны.

Рот Лидии уже приоткрылся. Она собиралась то ли закричать, то ли задать глупый вопрос. Ни то ни другое сейчас было совсем не к месту. Пулий быстро зажал рот жены здоровой рукой. Лидия не сопротивлялась. Может, она и была стервой, но душой точно не была. Чувство опасности у неё работало как надо. Когда Пулий наконец отнял руку ото рта, жена лишь одними губами прошептала:

– Мы в опасности?

Пулий кивнул и осторожно подошёл к задернутому шторами окну.

Он оторвался от громил два квартала назад. Во всяком случае, думал, что оторвался. Взялся рукой за плотную ткань и тут же передумал раздвигать шторы. Что если оба этих мордоворота сейчас на улице? Стоят прямо за окном и глядят по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.